



Оригинальное исследование

УДК 159.922.6

10.18413/2313-8971-2025-11-4-0-7

Заварин А.Н.* ,
Флотская Н.Ю. 

Факторная структура субъективных знаний гражданской идентичности в юношеском возрасте

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
набережная Северной Двины, д. 17, г. Архангельск, 163002, Россия
Andrezavv@yandex.ru*

Статья поступила 24 октября 2025; принята 17 декабря 2025;
опубликована 30 декабря 2025

Аннотация. *Введение.* Проблема изучения гражданской идентичности является актуальной в контексте современных социальных изменений, оказывающих влияние на развитие молодого поколения нашей страны. Юношеский возраст требует особого внимания при изучении гражданской идентичности и ее отдельных компонентов (в частности – субъективной оценки знаний, связанных с гражданской идентичностью как критерия познавательного компонента), из-за характерной для периодов раннего (15-18 лет) и позднего (19-23 года) юношества сензитивности в формировании идентичности, неустойчивости гражданской позиции и подверженности внешним влияниям, создающим риск развития негативных форм гражданского самоопределения. *Цель* – выявить динамику факторной структуры субъективной оценки знаний, связанных с гражданской идентичностью, у молодых людей юношеского возраста при их переходе от раннего периода юношества (15-18 лет) к позднему (19-23 года). *Материалы и методы:* анкета «Я знаю» И.В. Кожанова в модификации (коэффициент альфа Кронбаха – 0,86). Результаты обрабатывались с помощью факторного анализа с использованием пакета статистического анализа «SPSS statistics 22.00» for Windows. Выборкой исследования явились молодые люди (студенты) г. Архангельска раннего и позднего периодов юношеского возраста в общем количестве 280 человек. *Результаты.* Выявлена и описана динамика факторной структуры субъективной оценки своих знаний, как критерия познавательного компонента гражданской идентичности при переходе молодых людей от раннего к позднему юношеству; определены ведущие составляющие гражданской идентичности в содержании факторной структуры в периоды раннего и позднего юношества. *Выводы.* Установлены качественные изменения в факторной структуре субъективной оценки знаний о гражданской идентичности при переходе молодых людей от раннего к позднему юношеству, проявляющиеся: 1) в повышении общей информативности выявленной факторной структуры; 2) более равномерном распределении знаний о структурных составляющих гражданской идентичности; 3) в смещении фокуса знаний от общероссийской к этнической составляющей гражданской идентичности по мере взросления.

Ключевые слова: гражданская идентичность; познавательный компонент гражданской идентичности; юношеский возраст

Информация для цитирования: Заварин А.Н., Флотская Н.Ю. Факторная структура субъективных знаний гражданской идентичности в юношеском возрасте // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2025. Т.11. №4. С. 91-106. DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-4-0-7.

A.N. Zavarin* ,
N.Y. Flotskaya 

The factor structure of subjective knowledge of civic identity in adolescence

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russia
Andrezavv@yandex.ru*

*Received on October 24, 2025; accepted on December 17, 2025;
published on December 30, 2025*

Abstract. *Introduction.* The problem of studying civic identity is relevant in the context of modern social changes affecting the development of the younger generation of our country. Adolescence requires special attention in the study of civic identity and its components, particularly the subjective assessment of knowledge related to civic identity as a criterion of the cognitive component. This is due to the sensitivity of identity formation in early (15–18 years old) and late (19-23 years old) youth. The instability of the civic position, coupled with exposure to external influences, creates a risk of developing negative forms of civic self-determination. *The aim of the study.* To identify the dynamics of the factor structure of the subjective assessment of their knowledge related to civic identity among young people of adolescent age during their transition from the early period of adolescence (15-18 years) to the late (19-23 years). *Methods.* The “I know” questionnaire by I.V. Kozhanov was modified (the Cronbach's alpha coefficient is 0.86). The results were analysed using factor analysis with the statistical analysis package SPSS Statistics 22.00 for Windows. The study sample consisted of 280 young people (students) from Arkhangelsk in the early and late periods of adolescence. *Results.* The dynamics of the factor structure of the subjective assessment of one's knowledge as a criterion of the cognitive component of civic identity in the transition of young people from early to late adolescence was identified and described; the leading components of civic identity in the content of the factor structure in the periods of early and late adolescence were identified. *Conclusions.* Qualitative changes in the factor structure of the subjective assessment of knowledge about civic identity during the transition from early to late adolescence are manifested by: 1) increasing the overall information content of the identified factor structure, 2) distributing knowledge about the structural components of civic identity more evenly, and 3) shifting the focus of knowledge from the all-Russian to the ethnic component of civic identity as they grow older.

Keywords: civic identity; cognitive component of civic identity; adolescence

Information for citation: Zavarin, A.N. and Flotskaya, N.Y. (2025), “The factor structure of subjective knowledge of civic identity in adolescence”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 11 (4), 91-106, DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-4-0-7.

Введение (Introduction). В реалиях актуального времени проблематика становления гражданской идентичности обретает исключительную важность на фоне особенностей течения всех глобализационных процессов, культурного плюрализма и изменчивости ценностных приоритетов подрастающего поколения (Дробижева, 2017: 42). В статье мы концентрируемся на исследовании аспектов познавательного компонента гражданской идентичности (наряду с существующими эмоциональным, ценностным и поведенческим компонентами в её структуре) (Сафин, 2022), поскольку именно познавательный (когнитивный) компонент гражданской идентичности, охватывающий осведомленность о своей гражданской принадлежности, а также осмысление государственного устройства, исторического и культурного наследия, народных традиций и обычаяев и прочих особенностей, выступает важной переменной в формировании целостной гражданской позиции индивида (Водолажская, 2018: 118).

Анализ познавательного компонента гражданской идентичности и его отдельных аспектов именно в период юношеского возраста представляет собой особую необходимость ввиду ряда причин, связанных с психологическими особенностями данного возрастного периода: период юности (15-18-19-23 года) характеризуется сензитивностью в вопросах становления идентичности, в том числе гражданской, в первую очередь за счет неустойчивости представлений о собственной гражданской позиции, поскольку у молодых людей в период взросления происходит интенсивное формирование собственной системы ценностей, личностное и социальное самоопределение (Эриксон, 2016: 76). Помимо этого, в современном информационном пространстве молодые люди юношеского возраста ввиду неустоявшихся личностных и социальных представлений особо подвержены влиянию

противоречивых представлений о гражданственности, что потенциально может приводить к риску развития негативных форм гражданской идентичности (Асмолов, 2019).

В рамках нашего исследования мы фокусируемся на изучении именно такого аспекта познавательного компонента гражданской идентичности, как субъективная оценка своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, так как именно данный критерий познавательного компонента и его содержание отражает базовые представления молодых людей о своей гражданской идентичности. Исследование особенностей познавательного аспекта гражданской идентичности у молодых людей в период их становления создает основу для разработки эффективных педагогических и психологических подходов, нацеленных на формирование гражданской компетентности и зрелого гражданского сознания – факторов, критически важных для перспективного развития нашего общества и государства (Гришина, 2018: 93).

Таким образом, **цель нашего исследования** заключается в том, чтобы выявить динамику факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, у молодых людей юношеского возраста при их переходе от раннего периода юношества (15-18 лет) к позднему (19-23 года). Достижение данной цели, на наш взгляд, позволит расширить и конкретизировать теоретические представления по вопросу динамики развития особенностей познавательного компонента гражданской идентичности у молодых людей юношеского возраста как в ранний, так и в поздний периоды, что, в свою очередь, может способствовать разработке более точечных практических мер в развитии гражданской идентичности молодого поколения по мере их взросления и перехода от раннего юношества к позднему.

Обзор литературы и методология исследования (Literature Review and research methodology). Проблема исследования идентичности, как предмета научного интереса, широко представлена в разнообразных направлениях теоретических и эмпирических исследований, истоки которых можно проследить в работах еще классических научных школ (Erikson, 1956; Freud, 2021; Marcia, 1993).

В рамках нашего исследования для обозначения термина «гражданская идентичность» мы опираемся на идеи отечественного психолога А.Г. Асмолова, согласно которому, гражданская идентичность представляет собой индивидуальное осознание принадлежности к определенному государству, базирующееся на общекультурной основе (Асмолов, 2019). Представленное определение отражает включенность индивида не только непосредственно в контекст гражданской общности, которой он принадлежит, но также и его принадлежность к этнической и общекультурной основам, что определяет важность рассмотрения данного понятия через призму трех составляющих в его структуре: этнической, общероссийской и общечеловеческой (Кожанов, 2015: 3-4; Леонтьев, 2001).

Опираясь на взгляды отечественных психологов (А.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов), в контексте нашей работы мы будем рассматривать динамику факторной структуры субъективной оценки знаний, связанных с гражданской идентичностью, с учетом этнической, общероссийской и общечеловеческой составляющих гражданской идентичности.

Субъективная оценка своих знаний в контексте изучения гражданской идентичности отражает субъективное представление молодых людей о владении ими знаниями на уровне каждой из составляющих гражданской идентичности:

— этнической – о своей этнической группе и ее особенностях (язык, история,

традиции, выдающиеся представители своего народа и др.);

— общероссийской – о российской гражданской общности и ее особенностях (история развития гражданской общности, официальная символика, праздники, географические особенности своей страны и др.);

— общечеловеческой – о включенности в глобальную сферу человеческого взаимодействия и вопросах межкультурной коммуникации (экология, религия, другие расы и их особенности, выдающиеся деятели общемирового значения и др.) (Кожанов, 2018: 233-237).

Анализируя актуальные психологические исследования гражданского самосознания и проявлений познавательного компонента гражданской идентичности в юношеском возрасте, можно заметить, что данная тема отражает широкий спектр проблематики. Особенности познавательного компонента гражданской идентичности обычно рассматриваются в рамках общих психологических, педагогических или социальных исследований, включая иностранные (Özdemir, 2019; Mukhtarova, 2020; Shamionov, 2020; Bugaychuk, 2022; Shlypina, 2024; Belya, 2025), в рамках которых изучается структура гражданской идентичности без глубокого анализа самих представлений человека о своих гражданских знаниях.

Так, к примеру, Н.В. Безгина определяет познавательный компонент гражданской идентичности как формирование представления «Я-гражданин», основанное на сравнительном анализе (Безгина, 2013: 244). О.А. Браун и М.Г. Аркузин выделяют в познавательном компоненте представления о государстве, власти, образ гражданина и сограждан (Браун, 2020).

В результате проведенного эмпирического исследования Ю.М. Едихановой был выявлен низкий уровень сформированности познавательного

компонентом образа «Я» у юношей, с отсутствием внутри данного образа категорий гражданской принадлежности (Едиханова, 2019). Н.Н. Лебедевой также была отмечена неравномерность гражданских представлений в структуре самосознания молодого поколения в период взросления (Лебедева, 2012: 59). В свою очередь, Е.А. Емельянова обнаружила, что молодые люди с высокими показателями гражданской позиции могут демонстрировать размытость социальных и гражданских представлений (Емельянова, 2021).

В научной литературе подчеркивается значимость социально-психологических факторов, влияющих на гражданские представления: С.В. Васильева и М.С. Лыткин указывают на необходимость анализа социальных представлений молодежи как важной переменной в формировании гражданской идентичности (Васильева, 2024). А.Г. Маджуга и З.И. Гадабошева относят к ограничениям развития устойчивой гражданской идентичности недостаточность знаний о возможностях гражданской активности, обосновывая необходимость гражданского просвещения молодежи (Маджуга, 2025: 11). Е.В. Богдановская подчеркивает важность развития гражданских знаний в школьном обучении (Богдановская, 2024).

Таким образом, в результате проведенного литературного анализа по исследуемой теме, можно заметить, что представленные исследования раскрывают широкий спектр вопросов по теме познавательного компонента гражданской идентичности и субъективной оценке своих знаний, связанных с гражданской идентичностью в юношеском возрасте, как одного из критериев данного компонента, что, несомненно, отражает общую актуальность исследований данной темы.

На основании цели нашего исследования (выявить динамику факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской

идентичностью, у молодых людей юношеского возраста при их переходе от раннего периода юношества (15-18 лет) к позднему (19-23 года)), гипотезой нашего исследования явилось предположение о том, что существует динамика факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью при переходе к позднему периоду юношества.

Материалы и методы (Materials and methods). Исследование проводилось в г. Архангельске осенью 2024 года одним этапом (метод поперечного среза). Выборкой исследования явились молодые люди юношеского возраста в общем количестве 280 человек: 146 человек раннего юношества (юноши – 70 человек, девушки – 76 человек, средний возраст – $15,6 \pm 1,2$), а также 134 человека – молодых людей позднего юношества (юноши – 68 человек, девушки – 66 человек, средний возраст – $22,5 \pm 1,5$). Базой исследования выступили учебные заведения высшего и среднего профессионального образования: ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» и Технологический колледж Императора Петра I. В исследовании принимали участие студенты различных направлений подготовки (технических, гуманитарных, естественно-научных) русской национальности, чей возраст соответствовал возрастным границам раннего (15-18 лет) и позднего (19-23 года) юношества. Основным признаком разделения респондентов на группы был возраст: ранний и поздний периоды юношества (без учета гендерной и профессиональной специфики изучаемых групп).

Факторная структура субъективной оценки молодыми людьми юношеского возраста своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, изучалась с помощью Анкеты «Я знаю» И.В. Кожанова в модификации (Кожанов, 2018: 420). Надежность использования модификации применяемой методики была подтверждена с

помощью коэффициента внутренней согласованности измерений Альфа Кронбаха, значение которого составило 0,86.

Респондентам предлагалось выразить степень своего согласия («да»/«нет») с различными утверждениями, содержащими высказывания, относящимся к различным проявлениям этнических, гражданских и общечеловеческих знаний («Я знаю исторические корни и культурное наследие своего народа», «Я знаю свои гражданские права и обязанности», «Я знаю международные права человека» и др.). После проведения методики результаты кодировались и обрабатывались с помощью количественного и качественного видов анализа с использованием пакета статистического анализа «SPSS statistics 22.00» for Windows, лицензионное соглашение № Z125-3301-14.

С целью выявления динамики факторной структуры субъективной оценки молодыми людьми юношеского возраста своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, использовался факторный анализ, метод: варимакс с нормализацией

Кайзера. Анализу поддавались факторы, с информативностью более 10% и суммарной дисперсией признаков более 60%.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В результате проведенного анализа было выявлено, что для раннего периода юношества (табл. 1) информативность выявленных факторов в структуре субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, составила 60,3% и представлена 4 факторами, каждый из которых имел собственную информативность более 10% и подлежал для дальнейшего анализа. По результатам проведенного факторного анализа установлено, что общая информативность факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью в период раннего юношества (60,3%) между составляющими гражданской идентичности, распределилась следующим образом: 16,75% пришлось на этническую составляющую, 20,1% – на общечеловеческую, 23,45% – на общероссийскую.

Таблица 1

Факторная структура субъективной оценки своих знаний гражданской идентичности в период раннего юношества, суммарная дисперсия – 60,3%

Table 1

The factor structure of the subjective assessment of one's knowledge of civic identity in early adolescence, the total variance is 60.3%

Общие ведущие факторы (информативность, %)	Переменные, образующие факторы	Факторная нагрузка
Первый фактор – 19,2%, из которых доля переменных, относящихся к: -этнической составляющей – 6,4% -общероссийской составляющей – 9,6% -общечеловеческой составляющей – 3,2%	знание прославленных соотечественников, которые внесли значительный вклад в развитие жизни своего народа (Э*)	0,696
	знание религиозного разнообразия своей страны (Р*)	0,682
	знание российского законодательства и структуры государственной власти своей страны (Р*)	0,679
	знание многонационального состава своей страны (Р*)	0,672
	знание исторических корней и культурного наследия своего народа (Э*)	0,580

	знание личностей международного масштаба, повлиявших на общемировую историю/культуру (Ч*)	0,534
Второй фактор – 16,4%, из которых доля переменных, относящихся к: -этнической составляющей – 4,1% -общероссийской составляющей – 0% -общечеловеческой составляющей – 12,3%	знание принципов конструктивного общения и мирного решения разногласий (Ч*) знание общемировых религий (Ч*) знание основ экологии и природопользования (Ч*) знание этнических особенностей своего народа (Э*)	0,891 0,869 0,611 0,541
Третий фактор – 13,5%, из которых доля переменных, относящихся к: -этнической составляющей – 3,4% -общероссийской составляющей – 3,4% -общечеловеческой составляющей – 6,75%	знание территориальных особенностей и географии своей страны (Р*) знание расовых групп человечества и их особенностей (Ч*) знание особенностей других этнических групп, проживающих на территории страны (Э*) знание международных прав человека (Ч*)	0,715 0,689 0,611 0,496
Четвертый фактор – 11,2%, из которых доля переменных, относящихся к: -этнической составляющей – 2,8%; -общероссийской составляющей – 8,4%; -общечеловеческой составляющей – 0%	знание своих гражданских прав и обязанностей (Р*) знание родного языка (Э*) знание национальных праздников и прочих важных государственных дат своей страны (Р*) знание истории развития российской гражданской общности (Р*)	0,710 0,671 0,555 0,553

Примечание: * – переменные, относящиеся к: (Э*) – этнической составляющей гражданской идентичности; (Р*) – общероссийской составляющей гражданской идентичности; (Ч*) – общечеловеческой составляющей гражданской идентичности

note: * – variables related to: (E*) – the ethnic component of civic identity; (P*) – the all-Russian component of civic identity; (H*) - the universal component of civic identity

Данное распределение может свидетельствовать о том, что общероссийская составляющая гражданской идентичности, а именно – субъективная оценка своих знаний о российской гражданской общности является ведущей в общей структуре субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью в период раннего

юношества. Переходим к более подробному анализу выявленных факторов.

В первый фактор (19,2%) структуры субъективной оценки молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, вошли такие переменные, как: 1) знание прославленных соотечественников, которые внесли значительный вклад в развитие жизни своего

народа (0,696); 2) знание религиозного разнообразия своей страны (0,682); 3) знание российского законодательства и структуры государственной власти своей страны (0,679); 4) знание многонационального состава своей страны (0,672); 5) знание исторических корней и культурного наследия своего народа (0,580); 6) знание личностей международного масштаба, повлиявших на общемировую историю/культуру (0,534) – стоит отметить, что наибольший процент (9,6% из 19,2) первого фактора пришелся на переменные, относящиеся к общероссийской составляющей гражданской идентичности.

Во второй фактор (16,4%) структуры субъективной оценки молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью вошли такие переменные, как: 1) знание принципов конструктивного общения и мирного решения разногласий (0,891); 2) знание общемировых религий (0,869); 3) знание основ экологии и природопользования (0,611); 4) знание этнических особенностей своего народа (0,541), – данный фактор определяется в большей мере переменными, относящимися к общечеловеческой составляющей гражданской идентичности (12,3% из 16,4%).

В третий фактор (13,5%) структуры субъективной оценки молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью вошли такие переменные, как: 1) знание территориальных особенностей и географии своей страны (0,715); 2) знание расовых групп человечества и их особенностей (0,689); 3) знание особенностей других этнических групп, проживающих на территории страны (0,611); 4) знание международных прав человека (0,496), – третий фактор определяется в большей мере переменными, относящимися также к общечеловеческой составляющей гражданской идентичности (6,75% из 13,5%).

В четвертый фактор (11,2%) структуры субъективной оценки молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных

с гражданской идентичностью вошли такие переменные, как: 1) знание своих гражданских прав и обязанностей (0,710); 2) знание родного языка (0,671); 3) знание национальных праздников и прочих важных государственных дат своей страны (0,555); 4) знание истории развития российской гражданской общности (0,553), – четвертый фактор определяется в большей мере переменными, относящимися к общероссийской составляющей гражданской идентичности (8,4% из 11,2%).

Итак, в результате проведенного анализа факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, как показателя познавательного компонента гражданской идентичности в раннем юношеском возрасте, можно сделать следующие выводы:

1) ведущую позицию в субъективной оценке молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, занимает общероссийская составляющая гражданской идентичности (23,45% из 60,3%);

2) соответственно первому пункту, наибольшую значимость для молодых людей раннего юношества имеет первый фактор (19,2%), определяющийся знаниями о российской гражданской общности и ее особенностях: о прославленных соотечественниках, религиозном и национальном разнообразии страны, законодательстве и государственной структуре;

3) второй фактор (16,4%) преимущественно связан с общечеловеческой составляющей гражданской идентичности и отражает знания о включенности в сферу общечеловеческих отношений и принадлежности индивида к общемировому сообществу, а именно – ведущими знаниями данного фактора явились знания о конструктивном общении, мировых религиях и основах экологии;

4) третий фактор (13,5%) также отразил в большей мере общечеловеческую

составляющую и охватил знания о расовых группах, международных правах человека и этническом разнообразии;

5) четвертый фактор (11,2%) вновь акцентирует внимание на общероссийской составляющей, включая знания о гражданских правах и обязанностях, родном языке, национальных праздниках и истории российской гражданской общности.

Данные результаты указывают на то, что субъективная оценка молодыми людьми раннего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, определяется в большей мере общероссийской

составляющей гражданской идентичности, то есть представлениями о владении ими знаниями о российской гражданской общности и ее особенностях.

В период позднего юношества (табл. 2) было установлено, что информативность выявленных факторов в структуре субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, составила 66,3% и представлена 6 факторами, однако, информативность более 10% имели только 3 из них, в то время как факторы с низкой информативностью были исключены из последующего анализа.

Таблица 2

Факторная структура субъективной оценки своих знаний, как критерия познавательного компонента гражданской идентичности в период позднего юношества, суммарная дисперсия – 66,3%

Table 2

The factor structure of the subjective assessment of one's knowledge as a criterion of the cognitive component of civic identity in late adolescence, the total variance is 66.3%

Общие ведущие факторы (информативность, %)	Переменные, образующие факторы	Факторная нагрузка
Первый фактор – 18,3%, из которых доля переменных, относящихся к: - этнической составляющей – 9,15% - общероссийской составляющей – 6,1% - общечеловеческой составляющей – 3,05%	знание прославленных соотечественников, которые внесли значительный вклад в развитие жизни своего народа (Э*)	0,798
	знание исторических корней и культурного наследия своего народа (Э*)	0,767
	знание личностей международного масштаба, повлиявших на общемировую историю/культуру (Ч*)	0,708
	знание территориальных особенностей и географии своей страны (Р*)	0,642
	знание родного языка (Э*)	0,450
	знание национальных праздников и прочих важных государственных дат своей страны (Р*)	0,436
Второй фактор – 12,3%, из которых доля переменных, относящихся к: - этнической составляющей – 0% - общероссийской составляющей – 4,1% - общечеловеческой составляющей – 8,2%	знание общемировых религий (Ч*)	0,966
	знание принципов конструктивного общения и мирного решения разногласий (Ч*)	0,966
	знание религиозного разнообразия своей страны (Р*)	0,503

Третий фактор – 12%, из которых доля переменных, относящихся к: - этнической составляющей – 4% - общероссийской составляющей – 4% - общечеловеческой составляющей – 4%	знание расовых групп человечества и их особенностей (Ч*)	0,761
	знание особенностей других этнических групп, проживающих на территории страны (Э*)	0,705
	знание многонационального состава своей страны (Р*)	0,677

Примечание: * – переменные, относящиеся к: (Э*) – этнической составляющей гражданской идентичности; (Р*) – общероссийской составляющей гражданской идентичности; (Ч*) – общечеловеческой составляющей гражданской идентичности

note: * – variables related to: (E*) – the ethnic component of civic identity; (P*) – the all-Russian component of civic identity; (H*) - the universal component of civic identity

По результатам факторного анализа установлено, что общая информативность факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью в период позднего юношества (66,3%) между составляющими гражданской идентичности, распределилась в равной мере: 22,1% пришлось на этническую составляющую; 22,1% – на общечеловеческую; 22,1% – на общероссийскую.

В первый фактор (18,3%) структуры субъективной оценки молодыми людьми позднего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, вошли такие переменные, как: 1) знание прославленных соотечественников, которые внесли значительный вклад в развитие жизни своего народа (0,798); 2) знание исторических корней и культурного наследия своего народа (0,767); 3) знание личностей международного масштаба, повлиявших на общемировую историю/культуру (0,708); 4) знание территориальных особенностей и географии своей страны (0,642); 5) знание родного языка (0,450); 6) знание национальных праздников и прочих важных государственных дат своей страны (0,436), – стоит отметить, что наибольший процент (9,15% из 18,3%) первого фактора пришелся на переменные, относящиеся к этнической составляющей гражданской идентичности.

Во второй фактор (12,3%) структуры субъективной оценки молодыми людьми

позднего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, вошли такие переменные, как: 1) знание общемировых религий (0,966); 2) знание принципов конструктивного общения и мирного решения разногласий (0,966); 3) знание религиозного разнообразия своей страны (0,503), – второй фактор определяется в большей мере переменными, относящимися к общечеловеческой составляющей гражданской идентичности (8,2% из 12,3%).

Во третий фактор (12%) структуры субъективной оценки молодыми людьми позднего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, вошли такие переменные, как: 1) знание расовых групп человечества и их особенностей (0,761); 2) знание особенностей других этнических групп, проживающих на территории страны (0,705); 3) знание многонационального состава своей страны (0,677), – третий фактор определяется переменными, относящимися ко всем трем составляющим гражданской идентичности (этнической, общероссийской, общечеловеческой) в равной мере (по 4% из 12%).

Итак, проведенный анализ факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, как показателя познавательного компонента гражданской идентичности в позднем юношеском

возрасте, позволяет сделать следующие выводы:

1) в структуре субъективной оценки молодыми людьми позднего юношества своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, наблюдается равномерное распределение переменных, относящихся к каждой из составляющих гражданской идентичности: этническая, общечеловеческая и общероссийская составляющие представлены в равной пропорции (по 22,1%), что указывает на гармоничное формирование гражданского самосознания у молодых людей данной возрастной группы;

2) первый и наиболее значимый фактор (18,3%), отражает преимущественно этническую составляющую гражданской идентичности (9,15% из 18,3%), что на наш взгляд может свидетельствовать о том, что молодые люди позднего юношества придают особое значение знаниям, относящимся этническим особенностям, в частности знаниям выдающихся соотечественников, культурного наследия и исторических корней своего народа;

3) второй фактор (12,3%), в свою очередь, сконцентрирован в большей мере на общечеловеческой составляющей (8,2% из 12,3%) и отражает значимость религиозных знаний и коммуникативных навыков, а также знаний принципов конструктивного общения и мирного решения разногласий;

4) третий фактор (12%) представляет собой интегративный компонент, объединяющий знания о многообразии этнических и расовых групп, что, на наш взгляд, может указывать на формирование более комплексного понимания многонационального состава страны и мира в целом;

5) наличие по результатам проведенного анализа факторов, которые не подлежали интерпретации ввиду малой информативности (менее 10%), а также выявленного факта того, что среди 6 полученных факторов, значимыми оказались только 3, вероятно, может указывать не на

количественную, а именно качественную динамику данной структуры за счет отсеивания тех переменных, которые не оказывают существенного влияния на общую структуру субъективной оценки молодыми людьми позднего юношества своих знаний, относящихся к гражданской идентичности.

Данные результаты указывают на то, что в период позднего юношества наблюдается сбалансированная структура субъективной оценки своих знаний о гражданской идентичности с акцентом как на этнокультурные знания, так и на знания о глобальной сфере человеческих отношений и российской гражданской общности в равной мере.

Кроме того, полученные в ходе нашего исследования результаты имеют сходства с уже имеющимися в научной литературе данными исследований по проблеме особенностей развития гражданской идентичности и ее отдельных компонентов по мере взросления личности. Так, исследования Дж. Марсиа, автора статусной модели идентичности (Marcia, 2002), подтверждают наблюдаемую нами динамику факторной структуры идентичности при переходе от ранней юности к поздней, автором описывается как субъективная оценка знаний о социальных категориях качественно меняется от диффузного статуса к более зрелым формам по мере взросления личности. Примечательно, что некоторые исследователи (Kroger, 2011) высказывают альтернативную точку зрения, подчеркивая, что данный процесс может проходить нелинейно и зависеть от социокультурного контекста. Работа Л.М. Дробижевой (Дробижева, 2017) также подтверждает, что именно к позднему юношескому возрасту (19-23 года) формируется более глубокое понимание и осмысление различных аспектов гражданственности, что коррелирует с развитием их субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью. Несмотря на то, что в научном сообществе ведутся

дискуссии относительно точного возрастного диапазона данных изменений, тем не менее большинство исследователей сходятся во мнении, что качественный скачок происходит именно в обозначенном периоде. Исследования О.А. Карабановой (Карабанова, 2015) демонстрируют, что в раннем юношеском возрасте самооценка своих знаний опирается на внешние авторитеты, тогда как в позднем – формируется автономная система оценки собственных компетенций, подтверждая наши выводы о более равномерном, «внутренне осмысленном» распределении значимости различных аспектов гражданской идентичности по мере взросления. В научной дискуссии существуют и оппоненты данной позиции, утверждающие, что внешние авторитеты могут сохранять значительное влияние и в позднем юношеском возрасте (Berzonsky, 2004). Проблема возрастающей роли этнокультурной осведомленности в процессе социализации (в нашем исследовании – этническая составляющая гражданской идентичности) раскрывается И.В. Кожановым (Кожанов, 2018), автором подчеркивается усиление роли этнокультурных знаний в вопросе развития гражданской идентичности личности по мере ее взросления. Несмотря на то, что в научном дискурсе эта позиция широко поддерживается, вопрос о механизмах интеграции этнической и гражданской идентичности остается также предметом активных обсуждений. Завершая дискуссию о полученных результатах, отметим, что существующие в научной литературе данные исследований по проблеме особенностей развития гражданской идентичности и ее отдельных компонентов по мере взросления личности подтверждают нашу общую гипотезу о наличии динамики факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью при переходе от раннего к позднему периоду юношества, что может свидетельствовать о наличии некоторых общих возрастных тенденций развития

гражданской идентичности и ее отдельных компонентов по мере взросления, а также определять необходимость прояснения механизмов данной динамики в последующих видах анализа данной проблемы.

Заключение (Conclusions). Обобщая полученные в ходе проведенного исследования результаты, можно сделать выводы о динамике изменений, происходящих в факторной структуре субъективной оценки молодыми людьми юношеского возраста своих знаний, связанных с гражданской идентичностью, при переходе юношей и девушек от раннего юношества к позднему.

Во-первых, важно отметить изменение информативности общей факторной структуры: наблюдается ее повышение с 60,3% в раннем юношестве до 66,3% в позднем, что, на наш взгляд, может указывать на большую консолидацию знаний о гражданской идентичности с переходом к позднему периоду юношества.

Во-вторых, отмечается изменение факторной структуры: в раннем юношестве выделено 4 значимых фактора, в позднем – несмотря на расширение до 6 факторов, значимую информативность начинают иметь только 3 фактора, что может указывать на изменение в представлениях молодыми людьми юношеского возраста о своих знаниях, связанных с гражданской идентичностью – от более размытых к более дифференцированным.

В-третьих, обращает на себя внимание изменение распределения составляющих гражданской идентичности в факторной структуре субъективной оценки знаний, относящихся к гражданской идентичности: в раннем юношестве наблюдается неравномерное распределение между составляющими гражданской идентичности (этническая – 16,75%, общечеловеческая – 20,1%, общероссийская – 23,45%) с доминированием общероссийской составляющей, в то время как в позднем юношестве данные составляющие

распределены равномерно (по 22,1% на каждую из них), что, на наш взгляд может указывать на формирование более сбалансированной субъективной оценки своих знаний, относящихся к гражданской идентичности по мере взросления.

В-четвертых, важно отметить также и содер жательные изменения факторов: в раннем юношестве первый (ведущий) фактор в большей мере связан с общероссийской составляющей гражданской идентичности, в позднем юношестве – с этнической, что, на наш взгляд, может указывать на возрастающую роль этнокультурной осведомленности в структуре субъективной оценки своих знаний, относящихся к гражданской идентичности по мере взросления и переходу к позднему периоду юношества.

Кроме того, как было отмечено, в позднем юношестве наблюдается более равномерное распределение значимости различных аспектов гражданской идентичности, что может отражать возрастающую интеграцию этнических, общероссийских и общечеловеческих знаний в целостную систему представлений о своей гражданской идентичности.

Таким образом, цель работы достигнута, а наше общее предположение о наличии динамики факторной структуры субъективной оценки своих знаний, связанных с гражданской идентичностью при переходе к позднему периоду юношества – подтвердилось. Полученные результаты могут иметь теоретическую и практическую значимость и служить основой для разработки и совершенствования программ гражданского и патриотического воспитания с учетом возрастной динамики представлений молодых людей раннего и позднего периодов юношества о своих знаниях, связанных с гражданской идентичностью. Проведенный анализ обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований по изучению гражданской идентичности, ее компонентов и их отдельных аспектов в юношеском

возрасте, в частности, за счет дополнения самоотчётычных данных респондентов объективными мерами выявления фактических знаний и последующего анализа взаимосвязей данных показателей. Кроме того, в качестве перспективы дальнейших исследований по данной теме нам кажется важным рассмотреть необходимость проведения лонгитюдного дизайна исследования для подтверждения выявленной возрастной динамики происходящих качественных изменений в периоды раннего и позднего юношеского возраста.

Список литературы

Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл. 2019. 448 с.

Безгина Н.В. Психологическая структура гражданской идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 244.

Богдановская Е.В. Формирование когнитивного компонента гражданской идентичности на уроках ОБЖ // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: Материалы XIII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Южно-Сахалинск, 07-08 декабря 2023 года. Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет. 2024. С. 39-44.

Браун О.А., М.Г. Аркузин Содержательные характеристики гражданской идентичности студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 3(83). С. 750. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754.

Васильева С.В., Лыткин М.С. Формирование конструктивных патриотических установок в подростковой среде: анализ актуальных практик // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2024. № 7. С. 595-601. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2024-7-81.

Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // Социология: Энциклопедия / под общ. ред. А.А. Грицанова. Минск: Книжный Дом. 2018. С. 117-120.

Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 85-97.

Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 40-63.

Едиханова Ю.М. Особенности самосознания как фактор развития личностного потенциала подростков и юношей// Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 282-283.

Емельянова Е.А. Проявление гражданской позиции в контексте развития эго-идентичности в ранней и поздней юности// Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, № 3. С. 260.

Карабанова О.А. Возрастная психология: конспект лекций: учеб. пособие для вузов. М.: Айрис Пресс, 2005. 239 с.

Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации // Вестник евразийской науки. 2015. № 5 (30). С. 3-4.

Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: дис. ... д-ра пед. наук. Чебоксары. 2018. 463 с.

Лебедева Н.Н. Особенности социальной идентичности в раннем юношеском возрасте: представление результатов эмпирического исследования // Челябинский гуманитарий. 2012. № 1(18). С. 59.

Леонтьев А.А. Деятельный ум: (деятельность, знак, личность): монография. М.: Смысл. 2001. 392 с.

Маджуга А.Г., Гадаборшева З.И. Формирование общероссийской гражданской идентичности обучающихся как приоритет современного образования // Образование: традиции и инновации. 2025. № 2(49). С. 11.

Сафин Н.В. Гражданская идентичность личности: компонентная структура понятия в интерпретации ученых // проблемы современного педагогического образования. 2022. №77-4. С. 326-328.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 2016. С. 76.

Belyaeva E.I., Vasilyeva T.Y. The Technology of Formation of the Russian Civic Identity through the National Personosphere as an Axiological Resource

// Perspectives of Science and Education. 2025. № 3(75). P. 24-39. DOI: 10.32744/pse.2025.3.2.

Berzonsky, M.D. Identity style, parental authority, and identity commitment // Journal of Youth and Adolescence. 2004. Vol. 33. No. 3. 213-220.

Bugaychuk T., Koryakovtseva O. Patterns of Formation of the Younger Generation Civic Identity // Politbook. 2022. № 2. С. 171-181.

Erikson E.H. The Problem of Ego-identity // Journal of the American psychoanalytic association. 1956. № 4. P. 56-121.

Freud Z. The Concept of Personal Identity: Freud, Jung, Jaspers and Lowe // Journal of Education, Health and Sport. 2021. Vol. 11. No. 10. P. 102-115.

Kroger J. The identity statuses: Origins, meanings, and interpretations // Handbook of identity theory and research / eds. S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. Springer Science + Business Media, 2011. P. 31-53.

Marcia J.E. Identity and psychosocial development in adulthood // Identity: An International Journal of Theory and Research. 2002. Vol. 2. № 1. С. 12-15.

Marcia J.E. The Ego Identity Status Approach to Ego Identity // Ego identity: A handbook for psychosocial research / eds. J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matteson, S.L. Archer, J.L. Orlofsky. New York: Springer-Verlag, 1993. P. 1-21.

Mukhtarova Sh.M., Pazylbek B.K. Patriotism as a Condition of Formation of Person's Civic Identity // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. 2020. No. 3(99). P. 25-32. DOI: 10.31489/2020Ped3/25-32. DOI: 10.31489/2020Ped3/25-32.

Özdemir P.A. Different Forms of Civic Engagement Among Emerging Adults in Relation to Identity Commitment and Exploration // XVI European Congress of psychology. Moscow, 02-05 июля 2019. Moscow: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2019. P. 838.

Shamionov R.M. The Role of Civic Identity in the Preferences of Civil and Political Forms of Social Activity in Russian Youth // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. № 3. P. 459-472. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472.

Shlypina S.F. Formation of Civic Identity and Traditional Values in the Process of Education at the University: the Experience of Teaching the Dreams of Russian Statehood // Center for Innovative Technologies and Social Expertise (CITISE). 2024. № 4(42). P. 640-650.

References

- Asmolov, A.G. (2019), *Psichologiya lichnosti: kulturno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka* [Psychology of Personality: Cultural-Historical Understanding of Human Development], Smysl, Moscow, Russia.
- Bezgina, N.V. (2013), “Psychological structure of civic identity”, *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 3-1, 244. (In Russian).
- Bogdanovskaya, E.V. (2024), “Formation of the Cognitive Component of Civic Identity in Health and Safety Lessons”, *Bezopasnost zhiznedeyatelnosti: sovremennye vyzovy, nauka, obrazovanie, praktika* [Life safety: modern challenges, science, education, practice], Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, 39-44.
- Braun, O.A. and Arkuzin, M.G. (2020), “Content characteristics of students’ civic identity”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22 (3), 750. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-744-754. (In Russian).
- Vasilieva, S.V. and Lytkin, M.S. (2024), “Formation of constructive patriotic attitudes in the adolescent environment: analysis of current practices”, *Gertsenovskie chteniya: psichologicheskie issledovaniya v obrazovanii*, 7, 595-601. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2024-7-81. (In Russian).
- Vodolazhskaya, T.V. (2010), “Civic Identity”, *Obrazovatelnaya politika*, 5(6), 140-141. (In Russian).
- Grishina, E.A. (2018), “Civic identity of Russian youth: experience of monitoring studies”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 11, 85-97. (In Russian).
- Drobizheva, L.M. (2017), “Civic identity as a condition for weakening ethnic negativism”, *Mir Rossii*, 1, 40-63. (In Russian).
- Edikhanova, Yu.M. (2019), “Features of self-consciousness as a factor in the development of personal potential of adolescents and young men”, *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya*, 63-4, 282-283. (In Russian).
- Emelyanova, E.A. (2021), “Manifestation of civic position in the context of ego-identity development in early and late adolescence”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psichologiya*, 11 (3), 260. (In Russian).
- Karabanova, O.A. (2005), *Vozrastnaya Psichologiya: konспект lektsiy: ucheb. posobie dlya vuzov* [Age psychology: lecture notes: textbook for universities], Airis Press, Moscow, Russia.
- Kozhanov, I.V. (2015), “Formation of civic identity of the individual in the process of ethnocultural socialization”, *Vestnik evraziyeskoy nauki*, 5(30), 3-4. (In Russian).
- Kozhanov, I.V. (2018), “Formation of civic identity of the individual in the process of ethnocultural socialization in the system of continuous education”, Abstract of Ph.D. dissertation, Cheboksary, Russia.
- Lebedeva, N.N. (2012), “Features of social identity in early adolescence: presentation of the results of an empirical study”, *Chelyabinskij gumanitarij*, 1(18), 59. (In Russian).
- Leontiev, A.A. (2001), *Deyatelnyy um: (deyatelost, znak, lichnost)* [Active mind: (activity, sign, personality)], Smysl, Moscow, Russia.
- Madzhuga, A.G. and Gadaborsheva, Z.I. (2025), “Formation of all-Russian civic identity of students as a priority of modern education”, *Obrazovaniye: traditsii i innovatsii*, 2(49), 11. (In Russian).
- Safin, N.V. (2022), “Civic identity of the individual: component structure of the concept in the interpretation of scientists”, *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya*, 77-4, 326-328. (In Russian).
- Erikson, E. (2016), *Identichnost’: yunost i krizis* [Identity: Youth and Crisis], translated by Tolstykh, A.V., Progress, Moscow, Russia.
- Belya, E.I. and Vasilyeva, T.Y. (2025), “The Technology of Formation of the Russian Civic Identity through the National Personosphere as an Axiological Resource”, *Perspectives of Science and Education*, 3(75), 24-39. DOI: 10.32744/pse.2025.3.2 (In UK).
- Berzonsky, M.D. (2004), “Identity style, parental authority, and identity commitment”, *Journal of Youth and Adolescence*, 33 (3), 213-220. (In UK).
- Bugaychuk, T. and Koryakovtseva, O. (2022), “Patterns of Formation of the Younger Generation Civic Identity”, *Politbook*, 2, 171-181. (In UK).
- Erikson, E.H. (1956), “The Problem of Ego-identity”, *Journal of the American psychoanalytic association*, 4, 56-121. (In USA).
- Freud, Z. (2021), “The Concept of Personal Identity: Freud, Jung, Jaspers and Lowe”, *Journal of Education, Health and Sport*, 11, (10), 102-115. (In UK).
- Kroger, J. (2011), “The identity statuses: Origins, meanings, and interpretations”, in Schwartz, S.J., Luyckx, K. and Vignoles, V.L. (eds.), *Handbook of identity theory and research*, Springer Science + Business Media, 31-53. (In UK).

Marcia, J.E. (2002), "Identity and psychosocial development in adulthood", *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2 (1), 12-15. (In UK).

Marcia, J.E. (1993), "The Ego Identity Status Approach to Ego Identity", in Marcia, J.E., Waterman, A.S., Matteson, D.R., Archer, S.L. and Orlofsky, J.L. (eds.), *Ego identity: A handbook for psychosocial research*, Springer-Verlag, New York, 1-21. (In USA).

Mukhtarova, Sh.M. and Pazylbek, B.K. (2020), "Patriotism as a Condition of Formation of Person's Civic Identity", *Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*, 3(99), 25-32. DOI: 10.31489/2020Ped3/25-32. (In Kazakhstan).

Özdemir, P.A. (2019), "Different Forms of Civic Engagement Among Emerging Adults in Relation to Identity Commitment and Exploration", *Evropeyskiy psikhologicheskiy kongress* [European Congress of psychology], Moscow, Russia, 838.

Shamionov, R.M. (2020), "The Role of Civic Identity in the Preferences of Civil and Political Forms of Social Activity in Russian Youth", *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(3), 459-472. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472. (In Russian).

Shlypina, S.F. (2024), "Formation of Civic Identity and Traditional Values in the Process of Education at the University: the Experience of Teaching the Dreams of Russian Statehood", *Center*

for Innovative Technologies and Social Expertise (TSITISE), 4(42), 640-650. (In Russian).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Заварин Андрей Николаевич, соискатель кафедры специальной педагогики и психологии высшей школы педагогики, психологии и физической культуры, Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова.

Флотская Наталья Юрьевна, доктор психологических наук, профессор кафедры специальной педагогики и психологии высшей школы педагогики, психологии и физической культуры, Северный Арктический федеральный университет им. М.В. Ломоносова.

About the authors:

Andrey N. Zavarin, Scientific Degree Applicant for the Department of Special Education and Psychology, Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Lomonosov Northern Arctic Federal University.

Natalia Y. Flotskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Lomonosov Northern Arctic Federal University.